

УДК 94(470.56):271

С. В. Любичанковский

Ключегорский Казанско-Богородицкий женский монастырь в конце XIX — начале XX века: численность, состав, экономическая основа и гуманитарная деятельность

В статье содержатся результаты анализа численности, возрастного и социального состава, образовательного уровня жительниц Ключегорского женского монастыря Бузулукского уезда Самарской губернии в конце XIX — начале XX века. Представлены основные аспекты экономической и гуманитарной деятельности этого монастыря в исследуемый период.

Ключевые слова: Бузулукский уезд, монастырь, Русская православная церковь, пореформенная Россия.

Оренбургский край, обладавший сложившейся еще в XVIII веке определенной самодостаточностью и социокультурными особенностями, частично не утраченными и до сегодняшнего дня, давно находится в сфере внимания краеведов — ученых различной специализации. За три с половиной столетия существования края в составе России и Советского Союза (в виде сначала одной, а затем нескольких административно-территориальных единиц) в научный оборот введено большое количество архивных источников по истории региона [11]. В меньшей степени это касается истории региональных монастырей [12]. Целью настоящей статьи является описание численности, возрастного, социального и образовательного состава, а также экономической основы выживания и гуманитарной деятельности одного из таких почти забытых монастырей — Ключегорского Казанско-Богородицкого женского монастыря, находившегося в Бузулукском уезде Самарской губернии, то есть на территории нынешней Оренбургской области.

В Государственном архиве Оренбургской области отложились документы по истории данного монастыря. Из них не удалось установить, когда он был основан, однако по косвенным данным можно предположить, что это произошло в середине 1850-х гг. Сколько-нибудь подробные данные о его составе сохранились в архиве только начиная с середины XIX века. На 1884 год по штату в данном монастыре было положено проживать сорока сестрам, налицо сверх штата состояло еще двадцать [3, л. 4]. Дальнейшее изменение численности сестер монастыря представлено в таблице 1.

Таблица 1

Численность сестер Ключегорского Казанско-Богородицкого монастыря в конце XIX — начале XX в. [4; 5; 7]

Год	Положено монахинь по штату	Налицо состоит	Указных послушниц	Безуказных и временно проживающих	Всего
1885	30	29	20	188	237
1890	30	44	70	165	279
1894	30	55	89	56	201
1900	30	83	136	207	426
1915*	30	74		238	312

* За данный год отдельно число указных послушниц от числа временно проживающих не указано.

Из таблицы видно, что за период с 1885 по 1915 г. численность сестер постоянно увеличивалась вплоть до начала XX века. В дальнейшем произошло небольшое снижение численности, которое, однако, не сняло проблемы превышения реальной численности сестер по отношению к положенной по штату норме более чем в два раза.

© Любичанковский С. В., 2015

Вообще монашествующие, проживавшие в этом монастыре, разделялись на три чина: рясофорных, мантийных и схимников. Рясофорные — послушницы, которые получали черную рясу в залог будущих обетов. Это так называемый «первый постриг» (всего их три). Последующие два — это постриг в мантию, когда принимается малая схима и произносятся установленные обеты (послушания, целомудрия и нестяжательства), и схима — совершенное отречение от мира и человеческого общества (великая схима) [15, с. 36—38]. Вне монастырских стен все без исключения послушницы ходили в светской одежде, а в монастыре их разделяли на указных (т.е. прошедших по указу духовной консистории и имевших право на монастырское одеяние) и безуказных — это или послушники, готовящиеся принять монашество, или временно проживающие по разным документам: увольнительным билетам городских или сельских обществ, удостоверениям сельских старост, паспортам, свидетельствам духовного училища и другим [10, с. 30].

Период 1890—1894 гг. отмечен достаточно серьезным сокращением насельниц — на 28% по сравнению с 1890 годом. Однако сокращение произошло за счет сокращения численности безуказных и временно проживающих сестер. Можно предположить, что это было связано с ситуацией голода 1891—1892 гг. и постепенного преодоления его последствий.

С начала XX века и до 1915 года число монахинь и сестер сократилось почти на 27%. Данная тенденция была характерна в целом для России. Причины такого положения дел — кризисные явления в монастырской жизни, которые наметились еще с конца XIX века и продолжали развиваться уже в XX столетии. С начала XX века сложилась ситуация, когда численно монастыри возрастали, а их внутреннее состояние находилось далеко не в благополучном состоянии, в том числе шло сокращение числа иноков [15, с. 245]. Причины этого следует искать не только в естественных потерях, которые несли монастыри в годы Первой русской революции и Первой мировой войны, но и в том затяжном кризисе, в который вступила вся Русская православная церковь с конца XIX века и продолжала в нем пребывать до событий 1917 года. С одной стороны, общий кризис церкви сказывался на монастырях, а с другой — существующий разлад в монастырях усиливал его [14, с. 381].

Нами установлен руководящий состав данного монастыря. С 1857 года настоятельницей Ключегорского женского монастыря являлась Иоанникия, монахиня Уфимского женского монастыря, переведенная в обитель указом Уфимской духовной консистории, но в 1861 году она умерла. Второй настоятельницей указом Уфимской консистории была назначена Магдалина. При ней обитель стала все более утверждаться в христианском подвижничестве. Магдалина обращала внимание на одеяние сестер, убранство келий. Каждой сестре было определено какое-либо послушание: уход за больными, занятие рукоделием и т.д. В 1867 г. Магдалина была возведена в сан игуменьи с вручением жезла, в 1872 г. награждена Святейшим Синодом наперстным крестом, а в 1876 г. она была награждена золотым крестом от императора. В 1883 году Магдалина по болезни уволилась на покой, а в 1891 г. умерла.

В 1883 г. игуменьей была утверждена монахиня Рафаила. Она стремилась к расширению монастыря и улучшению его материального обеспечения. В 1894 г. Рафаила по болезни ушла на покой и управляющей монастырем была назначена казначея Феофания [1, с. 120], происходившая из дворян Симбирской губернии, которая с детства воспитывалась в обители. За украшение храмов и благоустройство монастыря в 1898 г. она была удостоена высшей награды — жалована наперстным крестом [6, л. 46]. Ее сменила игуменья Софья, также из дворян Симбирской губернии. С 1899 года настоятельницей была игуменья Ермиония, в миру Евдокия Литвинова, крестьянка Бугурусланского уез-

да, имевшая домашнее образование [7, л. 12]. Она управляла до конца существования обители (в 1920 г. Бузулукский уездный исполком решил передать хозяйство монастыря районному управлению совхозов, но монастырь еще существовал до 1928 г. После ликвидации монастыря все его корпуса заняла детская колония, а затем — совхоз).

Что касается социального состава населявших данный монастырь сестер, то подавляющее большинство были выходцами из крестьян. Удельный вес выходцев из казаков и мещан был незначительным (в среднем 4%), несмотря на то что в начале XX века насельниц из казачьего сословия стало больше. Дворянки, как правило, в монастырь не шли. Так, за все время известен лишь один случай прихода дворянки, но и она постриг не приняла [4, л. 4], в связи с чем имя ее неизвестно, так как в послужных списках монастырей обычно полностью записывались имена только монахинь и рясофорных послушниц.

Сословная принадлежность во многом определяла и уровень образованности монахинь. Так как большинство сестер пришли из крестьянского сословия, то сколько-нибудь систематического образования они не имели. Однако и полностью неграмотными назвать их нельзя. Известно, что в 1885 г. все монахини и указные послушницы умели читать, но письмом владели только трое. Все сестры, за исключением одной, которая имела церковное образование, получили домашнее образование, в том числе и настоятельница. Из 188 безуказных послушниц было только семь полностью неграмотных [4, л. 8]. К 1900 г. в этой сфере мало что изменилось. По-прежнему подавляющее большинство сестер имело домашнее образование, хотя стало больше владеющих и чтением и письмом (сорок пять сестер). В начале XX века некоторые сестры стали получать образование в данном монастыре. В связи с этим число неграмотных к 1915 г. снизилось до четырех [5, л. 19].

Возрастной состав сестер Ключегорского монастыря колебался от 13 до 84 лет. Следует отметить, что монахини и указные послушницы имели более старший возраст, чем безуказные жительницы обители. Так, самой младшей указной послушницей было в среднем 25—27 лет. Подростки проживали в монастыре на основании их сиротства. Временно проживающие в основном не состояли ни на каких послушаниях либо выполняли работы на скотном дворе. Среди них — вдовы, незамужние девушки и престарелые женщины, не имеющие возможности за собой ухаживать самостоятельно.

Монастыри на протяжении всей своей истории занимались не только сугубо духовным очищением и служением Богу, но и вели активную хозяйственную, просветительскую и миссионерскую деятельность. Сама специфика монастырской организации жизни предполагала в основном самостоятельное добывание средств существования, поэтому для всех обителей были необходимы пожертвования богомольцев и собственное хозяйство. Главным источником доходов монастырей была их земля. Первоначальный земельный фонд монастырей складывался из гектаров, которые им были пожертвованы либо выделены государством при открытии. Так, Ключегорскому монастырю по завещанию А. И. Путиловой отошло 1068 десятин (более 1166 гектаров) земли [2, л. 14], в 1890 г. земельные владения монастыря достигли 1129 десятин (1233 гектара) земли [5, л. 8], а в начале XX века монастырь имел уже более 1755 десятин (более 1917 гектаров) земли [6, л. 10—11]. То есть за вторую половину XIX века земельная собственность монастыря выросла в 1,8 раза. Часть земли была занята посевами хлеба, другая — сенокосом, третья — лесом. Имелся и фруктовый сад, который существовал еще до открытия обители, но был небольшим, а к 1900 году было уже около 2000 корней плодовых [3, л. 6].

Определенный доход Ключегорский монастырь получал от своих мельниц и заводов. Так, монастырь имел водяную мельницу, построенную на р. Таллы в 1878 г., а также кирпичный завод с наемным мастером, построенный в 1883 г. [3, л. 5 об.]. Последний

работал не постоянно, но, например, в 1900 г. мастер сделал 100 тыс. кирпичей. В 1899 г. была построена мукомольная ветряная мельница [5, л. 8 об.].

Монастырский капитал складывался из следующих статей:

- 1) пожертвования;
- 2) проценты от займов (билеты);
- 3) проценты от ценных бумаг (облигации);
- 4) государственные субсидии;
- 5) сдача в аренду различных объектов;
- 6) продажа сельскохозяйственных продуктов и предметов собственного производства;
- 7) кружечные доходы (эти доходы не отделялись, а расходовались вместе с остальными доходами монастыря).

В архивном фонде монастыря сохранились отрывочные сведения о движении монастырских сумм в конце XIX века. В систематизированном виде они представлены в таблице 2.

Таблица 2

Движение монастырских сумм Ключегорского женского монастыря в 1887—1900 гг. [2, л. 5—6]

Год	Поступило, руб.	Израсходовано, руб.	Остаток, руб.
1887	9781	9687	9400
1890	14810	14671	4200
1900	11107	11011	23162

Средства в монастырь поступали от записи на поминовение, пожертвований, продажи восковых свечей и просфор, продажи скота, овощей с огорода; часовен, где богомольцы оставляли милостыню; аренды земли, загородных квартир и лавочек; мельниц и т.д.

Расходовал монастырь средства на продукты питания (хлеб, чай, сахар, соль), одежду, предметы службы (церковное вино, ладан, свечи, просфорную муку), посуду, медикаменты, канцелярские принадлежности, оплату труда наемных рабочих (пастуху, кучеру, плотникам, каменщикам, портным, сапожникам), угли, керосин, кирпич, газеты и непредвиденные затраты. Так, в 1900 г. Ключегорская обитель насчитывала 426 сестер. На каждую сестру в год было необходимо более 18 пудов хлеба, в итоге на всех получалось более 7795 пудов [5, л. 47]. Элементарный подсчет позволяет понять, что нехватка собственного хлеба в данном монастыре не была редким явлением.

Важно подчеркнуть, что возросшие доходы монастыря во второй половине XIX века позволили ему активней заниматься просветительской деятельностью. Указ 1870 г. обязывал устраивать при монастырях школы, если на то имелись средства [13]. Следует отметить, что даже если средств было не совсем достаточно, монастыри старались все равно открывать учебные заведения, так как это, во-первых, повышало их статус в глазах общественности, а во-вторых, для некоторых из них наличие учебного заведения было необходимым условием переименования из общины в собственно монастырь [2, л. 3 об.].

Казанско-Богородицкий женский монастырь с 1875 года имел одноклассное училище. В 1879 г. в нем обучалось двадцать три девочки [8, л. 4]. А в 1890 г. учащимися уже были тридцать три девочки крестьянского происхождения, жившие у своих монашествующих родственников и частично приходившие из деревни Таллы. Учителем был назначен местный священник Петр Соколов. С 1889 г. учительницей была окончившая курсы Самарского епархиального училища Анна Раковская, получавшая жалованье 120 рублей в год «при квартире и столе» [2, л. 3]. В 1918 г. эта монастырская школа стала сельской, в ней начали обучаться и мальчики.

Кроме школы монастырь имел и библиотеку. Если самая крупная в Бузулукском уезде находилась при Спасо-Преображенском мужском монастыре (там хранилось 364 книги), то на втором месте по количеству книг шел именно Ключегорский Казанско-Богородицкий монастырь, где имелось 270 книг [9, л. 27].

В пореформенный период в связи с ростом доходов монастырей их благотворительная деятельность значительно расширилась. Самой распространенной формой ее выражения было строительство богаделен и больниц при монастырях. При Казанско-Богородицком монастыре больница существовала с 1876 года [2, л. 13].

Таким образом, в пореформенный период Ключегорский женский монастырь вел активную хозяйственную, просветительскую и миссионерскую деятельность. В пореформенный период доходы монастыря увеличились, в том числе за счет появления новых форм хозяйствования. Кроме того, следует отметить, что именно в пореформенный период в женской обители открывались учебные заведения, которые значительно повышали ее авторитет. С таким состоянием дел Ключегорский монастырь вступил в эпоху тяжелых испытаний революционной эпохи.

Список использованных источников и литературы

1. Архангельский И. И. Основание Троицкой общины // Труды Архивной Ученой комиссии. Оренбург : Губ. типография, 1902. Вып. 9. С. 114—121.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Оп. 1. Ф. 310. Д. 3.
3. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 4588.
4. ГАОО. Ф. 310. Оп. 1. Д. 1.
5. ГАОО. Ф. 310. Оп. 1. Д. 14.
6. ГАОО. Ф. 310. Оп. 1. Д. 15.
7. ГАОО. Ф. 310. Оп. 1. Д. 2.
8. ГАОО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 10.
9. ГАОО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 19.
10. Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX — начале XX в. М. : Русское слово, 1999. 312 с.
11. Любичанковский С. В. Академический сборник документов по истории Оренбургского края в до-революционный период как фактор развития региональной исторической науки // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15, № 1. С. 164—166.
12. Любичанковский С. В., Любичанковский А. В. Монастырские общины середины XIX века как основа становления монастырей в Оренбургском крае (1844—1866) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 12. С. 41—45.
13. Оренбургские епархиальные ведомости. 1874. № 1. С. 3—4.
14. Русское православие: веки истории. М. : Политиздат, 1989. 719 с.
15. Цыпин В. А. Церковное право. М. : МФТИ, 1996. 442 с.

Поступила в редакцию 18.04.2015 г.

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор
 Оренбургский государственный педагогический университет
 Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
 E-mail: svlubich@yandex.ru

UDC 94(470.56):271

S. V. Lyubichankovskiy

Klyuchegorsk Kazan-Bogoroditskiy convent at the end of XIX — beginning of XX centuries: number, structure, economic basis and humanitarian activity

The article contains the results of the analysis of number, age and social composition, educational level of inhabitants of Klyuchegorsk convent of the Buzuluk district of the Samara province at the end of the XIX — the beginning of the XX centuries. The main aspects of economic and humanitarian activity of this convent during the studied period are presented.

Key words: Buzuluk district, convent, Russian Orthodox Church, post-reform Russia.

Lyubichankovskiy Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: svlubich@yandex.ru